

УДК 655.4/.5:002.2(=161.1)(44-25)(091)''192/193''

Е.М. ЛБОВА

ПРОБЛЕМЫ ИЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОЙ КНИГИ В ПАРИЖЕ В 1920–1930-е гг.

Екатерина Михайловна Лбова,
младший научный сотрудник,
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15
e-mail: kate.lbova@gmail.com

В статье на основе свидетельств современников реконструирован процесс становления книжного дела «первой волны» русской эмиграции в Париже. Основное внимание уделено анализу проблем книгопечатания и книгораспространения, с которыми сталкивались русские авторы, издатели и продавцы печатной продукции в 1920–1940-е гг. Помимо освещения некоторых аспектов истории книгоиздания рассматривается положение русской периодической печати в Париже в указанный период. Особое внимание уделяется литературному и политико-общественному журналу «Современные записки». Тем не менее русская периодика в Париже издавалась намного успешнее и была шире распространена в эмигрантской среде, чем книга. Показано, что русское книжное дело в Париже с 1920 по 1940 г. сталкивалось с многочисленными трудностями, связанными с изданием и распространением печатной продукции, обусловленными проблемами финансового и технического характера.

Ключевые слова: русская эмигрантская книга, русское зарубежье, книжное дело, издательская деятельность, типография, книгораспространение, Франция, Париж.

Е.М. LBOVA

PROBLEMS OF PUBLICATION AND DISTRIBUTION OF RUSSIAN BOOKS IN PARIS IN THE 1920s - 1930s

Ekaterina Mikhailovna Lbova,
Junior Researcher,
The State Public Scientific Technological Library, SB RAS
630200, Novosibirsk, Voskhod st., 15
e-mail: kate.lbova@gmail.com

The paper describes the situation in the Russian book business in France in the 1920s - 1930s. The emphasis is put on the problems faced by the Russian publishers and distributors working in Paris. In the early 1920s Paris was not a leading publishing center for the Russian emigrants. The main reason was that publishing Russian books was more expensive in France, than in other countries of Europe. The high rate of franc had a significant effect on the final price of books and made them inaccessible for most of the Russian emigrants. Although the Russian emigrant book center later moved to Paris, its production was overpriced while the printing quality was low. As a result, at the beginning of 1930s a question arose about what to do with the Russian émigré press. In fact, the situation with publishing Russian books in France had always been dramatic. Book publishing represented big financial risks, both for writers, and for publishers. In addition to high price and poor quality, it was also marked by insufficient publicity and lack of feedback from readers on the published books. As a result books were stocked in warehouses being unclaimed, although the timely reviews could have promoted their sale significantly. Periodicals such as newspapers and magazines were more successful in Paris. However, their editors, authors and owners typically faced the same financial problems. Nevertheless, periodicals were more popular among the Russian emigrants in France. The example of long existing editions showed that an appropriate editorial approach and low prices were the cornerstone of success. The history of Russian publishing activity shows that even under adverse financial conditions it was possible to keep the pre-revolutionary tradition of publishing Russian books and «fat» journals. In the 1930s Paris became an important center of Russian publishing business.

Key words: Russian emigrant book, Russia Abroad, book production, publishing activity, printery, book distribution, France, Paris.

1920–1930-е гг. – эпоха «первой волны» русской эмиграции – один из самых продуктивных и творческих этапов в истории русской зарубежной книжной

культуры. В это время нашими соотечественниками была проделана значительная работа по сохранению культурного наследия. Избегая ассимиляции, русская

интеллектуальная элита создала целую систему национальной культуры и образования в Европе. За границей действовали многочисленные кружки, школы, университеты. В целях сохранения русской культуры создавались музеи, библиотеки, архивы и русские литературные общества. Продолжали свою деятельность за границей знаменитые русские ученые и писатели-эмигранты: А.И. Куприн, И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Н.А. Тэффи, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский. Присутствие и влияние русской культуры ощущалось в Европе повсеместно.

Одной из составных частей русской эмигрантской культуры было книжное дело, представленное многочисленными русскими издательствами, общественными культурными и писательскими объединениями, отдельными книготорговыми предприятиями и библиотеками. Книга являлась основным фактором, объединявшим разрозненных по всему свету представителей русского зарубежья. Именно поэтому многие исследователи уделяют большое внимание изучению различных аспектов книжного дела русской эмиграции.

Франция, как и другие страны Европы, являлась мощным центром притяжения для русской диаспоры. Так, в 1920-е гг. общее число официально зарегистрированных русских эмигрантов во Франции достигло 80 тыс., большая часть которых – 45 тыс. чел. – проживали в Париже [1, с. 138]. Многие из них интересовались периодикой и литературой на родном языке, поскольку не менее 2/3 русских эмигрантов имели среднее образование и около 15% – высшее [1, с. 49]. Однако с 1920 по 1924 г. русская издательская деятельность в Париже была незначительной. Во французской столице действовало всего четыре русских издательства: «Издательство Я. Поволоцкого и К^о» (1910–1933), «Франко-русская печать» (1921 – конец 1940-х гг.), «Русская печать» (1921), «Русская земля» (1920–1921). Эта ситуация сохранялась на протяжении нескольких лет, но после 1925 г. произошел заметный рост количества издательских фирм. Основной причиной этого было то, что Берлин, считавшийся центром русского эмигрантского издательского дела на протяжении первых лет эмиграции, с середины 1920-х гг. перестал быть таковым. М. Раев следующим образом характеризует данный процесс: «...изменения в немецкой экономике, стабилизация марки и обусловленное этим повышение цен вынудили многих представителей интеллигенции, а вместе с ними и печатные органы покинуть германскую столицу <...> и примерно с 1925 г. центром издательской деятельности стал Париж» [2, с. 101].

Однако увеличение количества русских эмигрантов и представителей культурной элиты в Париже, а также возросшее число издательств не смогли обеспечить французской столице первенство по книгопечатанию на русском языке. Газет и журналов выходило много: по данным справочника В.Б. Кудрявцева [3], в Париже с 1920 по 1940 г. опубликовано примерно 207 названий периодических изданий, причем русские книги, выпущенные во Франции, пользовались меньшим спросом, поэтому подсчет их вести сложнее. Об

этом можно судить по свидетельству русского писателя и публициста Р.Б. Гуля – современника освещаемых событий: «Но насколько в Париже русская печать была широко и разнообразно представлена, настолько русский Париж – в полную противоположность русскому Берлину – был беден русскими издательствами». И более того, несмотря на статус Парижа как культурного центра русской эмиграции «в 20-х годах русские писатели-парижане часто издавались в Берлине, Праге, Белграде, Софии. А когда пришли “гитлеровские времена”, везде в Европе русское зарубежное дело упало» [4, с. 91].

Почему же Париж не стал таким же крупным и притягательным центром русской издательской деятельности, каким в начале 1920-х гг. являлся Берлин? Ответ на поставленный вопрос позволяют дать свидетельства представителей русской диаспоры, проживавших в 1920–1940-е гг. в Париже.

Основная причина, по которой французской столице так и не удалось достичь уровня Берлина в русском издательском деле к началу 1930-х гг., была обозначена еще в 1922 г. русским литератором и критиком Е.А. Зноско-Боровским, который видел ее в препятствии экономического характера, а именно в высоком курсе франка, «в корне подрывающем русское книжное дело во Франции» [5, с. 24]. Дороговизна франка приводила к высоким ценам на типографские материалы и высокой себестоимости выпущенной книги.

Еще одной проблемой эмигрантского книгоиздания, обозначенной Е.А. Зноско-Боровским, являлась неподготовленность парижских типографий к внезапно возникшим требованиям. Речь идет прежде всего о недостатке шрифтов, машин и нужного количества умелых наборщиков в уже существующих предприятиях. Все это требовало огромных финансовых вложений со стороны первых русских издателей. А это было довольно сложно, поскольку «русские фирмы не имели того кредита и тех льготных платежей, которые имели многолетние французские предприятия» [5, с. 23]. В конечном итоге все это отражалось на цене книги и ее рентабельности, делало ее печатание крайне невыгодным в Париже.

Обе указанные проблемы – высокая цена книгопечатания и недостаток технического оснащения – оставались актуальными для русских издателей в Париже и после 1922 г. Однако с середины 1920-х гг. отмечается рост количества русских книгоиздательств во Франции. Он происходил как за счет перемещенных из Берлина в Париж эмигрантских издательств, так и за счет возникновения новых фирм. Среди крупных издательств, переехавших во Францию, следует назвать «Умса-Press» (Париж, 1925 – по сей день), «Издательство “Социалистического вестника”» (Париж, 1933–1940) и издательство А.Г. Вишняка «Геликон» (Париж, 1927–1937)¹.

¹ Хотя на титульном листе выпущенных издательством книг значилось: «Геликон» Берлин – Париж.

В Париже помимо существующих с начала 1920-х гг. издательств появились новые: «Таир» (1927–1935), «Родник» (1927–1934), «Франко-славянское издательство» (1927–1932), «Парабола» (1931 – конец 1930-х гг.). При крупных журналах и газетах учреждались свои издательские фирмы: «Современные записки» (1929–1940), «Возрождение» (1925–1940, возобновлено в 1948–1957).

Несмотря на то, что русских издательств в Париже становилось все больше, это не вело к повышению спроса на эмигрантскую книгу. Цена на книгопечатную продукцию продолжала оставаться довольно высокой не только для читателя, но и для автора. В большинстве случаев желающий издать рукопись в одном из парижских русских издательств должен был оплатить все типографские расходы. Достаточно пессимистично описал эти процессы писатель М.А. Осоргин в своей статье «Судьба зарубежной книги» в 1934 г. Ко всем приведенным выше обстоятельствам он добавил и низкий доход писателя – всего 10–15 % от суммы продаж и лишение его авторских прав на произведение [6, с. 389].

Насколько сложно было издать во Франции рукописи собственных произведений, позволяет судить история сборника стихов М.И. Цветаевой «После России». Материал для сборника поэтесса приготовила в 1925 г., однако издателя удалось найти лишь спустя два года – в 1927 г. Им стал И.Е. Поволоцкий – владелец знаменитого предприятия «Я. Поволоцкий и К^о». Поскольку Цветаева не располагала широкими финансовыми возможностями, средства для издания сборника ее стихов предполагалось собрать по подписке. Такая практика сбора средств через друзей и знакомых существовала во многих русских эмигрантских издательствах.

Известный историк культуры Л.А. Мнухин так описывает данный процесс: «Книга начинала печататься по внесению в типографию 2/3 стоимости издания, равных 4 000 франков. Каждая подписка стоила 100 франков, 25 подписок из 40 размещал издатель, а 15 должен был разместить автор. Подписчик заполнял специальный бланк и отсылал его издателю с приложением соответствующей суммы. Заполненные бланки служили в дальнейшем для нумерации, каждый подписчик должен был получить свой нумерованный и подписанный экземпляр» [7, с. 61].

Таким образом, писателям и поэтам «младшего поколения», к коим принадлежала М.И. Цветаева, а также малоизвестным авторам приходилось изыскивать средства для публикации самостоятельно. Исключение делалось лишь для авторов «читаемых», таких как А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, И.А. Бунин и др.

Одним из примеров взаимовыгодного для автора и издательства соглашения стало издание книги Н.О. Лосского «Ценность и Бытие» в 1931 г. в «Ymca-Press». Спустя несколько лет после публикации Н.О. Лосский снова обратился в издательство с вопросом о возможности переиздания упомянутого про-

изведения на английском языке. В своем письме он продублировал условия, выдвинутые «Ymca-Press» в 1930 г., которые позволяют нам судить о финансовых обязательствах, возлагавшихся на «читаемых» авторов. В первом пункте прописано: «Эта книга является Вашею собственностью², печатается нами за Ваш счет в количестве 650 экз. и принимается нами на комиссию. На книге будет указано *imprimeur Ymca Press*». Книга печаталась за счет Н.О. Лосского, при этом за ним полностью сохранялись его авторские права. О путях изыскания средств говорится в девятом пункте соглашения: «Вырученные от продажи Вашей книги суммы отчисляются в следующей последовательности: а. в первую очередь покрываются все произведенные нами за Ваш счет типографические расходы по печатанию книги; б. затем покрывается комиссия издательству; в. остальные суммы перечисляются Вам по мере продажи книги»³. В случае с произведением «Ценность и Бытие» условия оказались довольно выгодными для автора. Издатель, рассчитывая на спрос со стороны читателей и успешную продажу книги, не стал запрашивать средства на типографские расходы заранее.

Оба эти примера показывают, что в Париже, независимо от популярности автора, большая часть расходов на публикацию произведений покрывалась за его счет. Не удивительно поэтому, что большинство рукописей оставалось в писательских портфелях.

Издание книги становилось рискованным еще и потому, что в большинстве случаев не окупалось. Отчасти это можно объяснить низкой покупательной способностью русскоязычной публики. Многие эмигранты едва сводили концы с концами, и тратиться на книгу, цена которой варьировала от 10 до 50 франков, для них было невозможно.

Издатели, в свою очередь, не могли реализовывать печатную продукцию дешево, поскольку многие из них не располагали достаточным оборотным капиталом. Они «должны были покрывать свои расходы немедленно, быстрой продажей того минимального количества» [6, с. 388], которое успевали выпустить. Хотя для М.А. Осоргина это не было оправданием – главную причину высоких цен писатель видел в «несоolidности и случайности издательских предприятий» [6, с. 389].

На окупаемость книги влияло качество выпускаемой в Париже книгопечатной продукции, которое в обозначенный период оставляло желать лучшего: «плохая бумага, наскучивший однообразный лнотип лишь двух-трех образцов, тусклые обложки» [6, с. 390] (это все, конечно же, не привлекало «богатого русского буржуа») [6, с. 388].

Препятствовали распространению книги не только издательские проблемы, но и отсутствие рекламы. М.А. Осоргин, раскрывая сложности бытования эмиг-

² Книга являлась собственностью Н.О. Лосского

³ Библиотека-фонд «Русское зарубежье» (БФРЗ). Ф. 12. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

рантской книги, отмечал, что и издатели, и писатели «ссылаются на отсутствие в газетах и журналах постоянных литературных отделов с критикой по возможности всех выходящих книг, главное – с хроникой их выпуска, со сведениями о жизни литературных организаций и деятельности издательств» [6, с. 386]. На самом деле отзывы на книги выходили, но зачастую они не согласовались со сроками выпуска книг. Лишь единицы удостоивались рецензий, зачастую «писатель, заинтересованный в отзыве о своей книге», обязан был «сам “устраивать” этот отзыв, пуская в оборот личные знакомства» [6, с. 388].

Таким образом, к обозначенным проблемам можно прибавить еще несколько: низкую покупательную способность, усугубляемую плохим качеством печатной продукции, и отсутствие рекламы. Перманентно завышенные цены на книги объяснялись в 1930-е гг., в отличие от высокого курса франка 1920-х гг., малым спросом и необходимостью быстро оплачивать выданные издательствами векселя. При этом на издательском книжном рынке для покупателей всегда существовала более выгодная альтернатива: немецкая или любая другая эмигрантская книга.

Наличие более доступных изданий и высокая цена парижской книги нивелировали спрос среди представителей русской диаспоры и приводили к сокращению тиражей. Обычно тираж не превышал 400–500 экз., но нередко снижался до 300 экз.

Выпуск периодических изданий был налажен намного лучше. Более доступные по цене газеты и журналы пользовались высоким спросом среди читателей. Целых два десятилетия, с 1920 по 1940 г., выходила в Париже газета «Последние новости». В ней освещались актуальные новости, имелся литературно-художественный отдел, а цена подписки за месяц соотносилась со стоимостью одной книги. Популярность издания напрямую была связана с личностью главного редактора П.Н. Милюкова, за годы деятельности которого количество читателей «достигало поистине легендарных – для эмиграции – цифр» [8, с. 104]. Востребованность издания была феноменальной – в начале 1930-х гг. тираж газеты достиг 23 тыс. экз. [9, с. 26].

Литературный журнал «Иллюстрированная Россия» (Париж, 1924–1939) отличался прекрасным полиграфическим оформлением. В нем печатались новости из России, публиковались рассказы знаменитых русских писателей И.А. Бунина, И.А. Куприна, Н.А. Тэффи и др. Все перечисленные характеристики, а также доступная цена обеспечивали «Иллюстрированной России» спрос среди читателей.

В Париже серьезную конкуренцию художественной литературе составлял общественно-политический и литературный журнал «Современные записки», выходивший с ноября 1920 г. по март 1940 г. Так долго журнал просуществовал благодаря кропотливой и талантливой работе его редакторов: В.В. Руднева, И.И. Фондаминского-Бунакова, И.Д. Авксентьева, М.В. Вишняка. В 1920 г. первоначальный тираж из-

дания составил 2 тыс. экз. [10, с. 93] и на протяжении всех 20 лет своего существования удерживался примерно на этом уровне. Современники высоко оценивали значение журнала и приравнивали его к дореволюционным российским изданиям. Так, в 1923 г. Д.В. Философов писал: «Такой состав беллетристического отдела и в добрые старые времена для любого толстого журнала мог быть признан богатым» [11, с. 13]. В 1925 г. З.Н. Гиппиус сравнивала «Современные записки» с «русскими журналами начала века» [11, с. 14].

Однако, несмотря на спрос среди читателей и высокие оценки критиков, журнал также сталкивался с различными сложностями. В своих воспоминаниях один из редакторов М.В. Вишняк писал, что «препятствием к более частому выпуску журнала были затруднения финансового характера» [9, с. 115]. Цена одного выпуска «Современных записок» приравнивалась к стоимости книги: в 1920 г. – 10 франков за журнал, в 1933 г. – 25 франков. Для того чтобы обеспечить существование журнала, в начале 1920-х гг. руководству приходилось обращаться «к помощи друзей в Праге, русских и чешских», пробовать «разные формы коммерческой техники, чтобы увеличить подписку и оптовую продажу» [10, с. 116]. Но это особых результатов не приносило и привело к тому, что «Современные записки» с 1922 по 1923 г. печатались в Берлине. Затем из-за удорожания немецкой марки издание вновь переместилось в Париж. М.В. Вишняк связывает неудачи первых лет издания с трудностями, свойственными всему русскому книжному рынку во Франции: большие типографские расходы, высокий курс франка, недобросовестность продавцов в Европе и Америке.

Таким образом, русское издательское дело во Франции и в частности в Париже на протяжении своего развития сталкивалось с рядом проблем. В 1920-е гг. основными препятствиями для успешной издательской деятельности выступали: высокая стоимость франка и недостаточное техническое оснащение. В 1920–1930-е гг. редакторы и авторы вынуждены были часто изыскивать средства для публикации. В ряде случаев помогала поддержка меценатов, друзей, лишь некоторые авторы могли рассчитывать на окупаемость издания и стремились покрыть расходы за счет продаж.

С середины 1920-х по 1930-е гг. в период, когда Париж становится главным культурным центром русского зарубежья, обозначились трудности, связанные с реализацией печатной продукции русской эмиграции. Ограниченная покупательная способность русскоязычного населения вкупе с низким качеством издаваемых книг, отсутствием рекламы и рецензий в ведущих русских газетах и журналах не способствовала успешному развитию книжного дела русского зарубежья во Франции. Невысокий спрос на книгу в среде русской эмиграции компенсировался в основном за счет периодики. Поэтому в Париже русские газеты и журналы были более распространены в эмигрантской среде, чем книга.

И все же, несмотря на обозначенные проблемы, с которыми постоянно сталкивались авторы, редакторы

и издатели в 1920–1930-е г., русское издательское дело во Франции развивалось довольно успешно. Париж стал одним из ведущих центров русского эмигрантского книгопечатания в Европе. И в этом, прежде всего, заслуга литературных и культурных деятелей русского зарубежья, которые старались запечатлеть и сохранить ценнейшие произведения писателей-эмигрантов для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы) / пер. с франц. Э. Кустовой; науч. ред. М. Байссвенгер. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.
2. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939 / пер. с англ.; предисл. О. Казниной. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с.
3. Кудрявцев В.Б. Периодические и неperiodические коллективные издания русского зарубежья 1918–1941: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. М.: Русский путь, 2011. Ч. 1. 936 с.
4. Гуль Р.Б. «Я унес Россию»: Апология эмиграции: в 3 т. Нью-Йорк: Мост, 1984. Т. 2: Россия во Франции. 351 с.
5. Зноско-Боровский Е.А. Русская книга во Франции // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 3. С. 22–26.
6. Осоргин М.А. Судьба зарубежной книги // Современные записки. Париж, 1934. Кн. 54. С. 386–390.
7. Мнухин Л. «После России» Марины Цветаевой // Лев Мнухин. Итоги и истоки. Избранные статьи. М., 2008. С. 60–68.
8. Дон-Аминато. Поезд на третьем пути // Русский Париж. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 95–129.
9. Никитина А.С. Редакторская деятельность П.Н. Милюкова в газете «Последние новости» в 1921 г. // Зарубежная Россия 1917–1939: сб. ст. СПб.: Европ. дом, 2000. С. 25–29.
10. Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора. Indiana Univ. Publ., 1957. 338 p.

11. Коростелев О. «Современные записки» в отзывах критики // Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): сб. стат. и материалов / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое лит. обозрение, 2010. С. 11–19.

REFERENCES

1. Guseff K. Russian emigration in France: social history (1920–1939) / K. Guseff; per. s franc. Je. Kustovoj; nauch. red. M. Bajssvenger. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 328 p. (In Russ.)
2. Raev M. Russia Abroad: the History of Russian emigration Culture. 1919–1939 / per. s angl.; predisl. O. Kazninoj. Moscow: Progress-Akademija, 1994, 296 p. (In Russ.)
3. Kudrjavcev V.B. Periodical and unperiodical collective issues of Russia Abroad 1918–1941. Vol. 1: Periodicals. Literature. Art. Humanitarian sciences. Pedagogy. Religion. Military an Cossack press: Opyt rasshi-rennogo spravochnika. Moscow: Russkij put', 2011, 936 p. (In Russ.)
4. Gul' R.B. «Ja unes Rossiju»: Apologia of emigration. Vol. 2: Russia in France. New York: Most, 1984, 351 p. (In Russ.)
5. Znosko-Borovskij E.A. Russian book in France. *Novaja russkaja kniga*. Berlin, 1922, no 3, pp. 22–26. (In Russ.)
6. Osorgin M.A. Destiny of the foreign book. *Sovremennye zapiski*. Paris, 1934, kn. 54, pp. 386–390. (In Russ.)
7. Mnuhin L. «Posle Rossii» of Marina Cvetaeva. *Lev Mnuhin. Itogi i istoki. Izbrannye stat'i*. Moscow, 2008, pp. 60–68. (In Russ.)
8. Don-Aminado. The train on the third way. *Russkij Parizh*. Moscow: Izd-vo MGU, 1998, pp. 95–129. (In Russ.)
9. Nikitina A.S. Editorial activity in the newspaper «Poslednie novosti» of P.N. Miljukov in 1921. *Zarubezhnaja Rossija 1919–1939: sb. statej*. St. Petersburg: Evropejskij dom, 2000, pp. 25–29. (In Russ.)
10. Vishnjak M.V. «Sovremennye zapiski». Memoirs of the editor. Indiana Univ. Publ., 1957, 338 p. (In Russ.)
11. Korostelev O. «Sovremennye zapiski» in reviews of critics. *Vokrug redakcionnogo arhiva «Sovremennyh zapisok» (Parizh, 1920–1940): sb. statej i materialov / pod red. O. Korosteleva i M. Shruby*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, pp. 11–19. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.02.2015

УДК 070.3

И.В. ЛИЗУНОВА, О.Н. АЛЬШЕВСКАЯ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ РУБЕЖА XX–XXI вв.

Ирина Владимировна Лизунова,
д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник;
Ольга Николаевна Альшевская,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Государственная публичная научно-техническая библиотека
СО РАН (ГПНТБ СО РАН),
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

На примерах Сибири и Дальнего Востока в рамках технологической модернизации 1990-х гг. – первого десятилетия XXI в. в статье характеризуются современный этап институциональных изменений издательского дела. Большое внимание уделяется анализу понятия «институциональные видоизменения». Институциональные изменения авторы рассматривают как непрерывный процесс модификаций, количественно-качественных изменений и преобразований разных социальных, правовых, политических, экономических и социокультурных